

Literature of Danubian Monarchy in Ukrainian Translations

Maria Ivanytska¹

Abstract: The article emphasizes the increasing interest to Austrian literature of the last years of Danubian monarchy in modern Ukraine. Ukrainian translations of works by L.v.Sacher-Masoch, K.E.Franzos, A.Schnitzler, F.Kafka, R.Musil are analyzed. The points of contact between Austrian and Ukrainian literature are presented; they are particularly pronounced in the multicultural literature and in the mentality of Galicia and Bukovina. The article also studies the influence of translator's personality on perception of Austrian literature in Ukraine from the standpoint of imagology.

Keywords: translation; Austrian literature; translator's personality; imagology

1 Вступление

Литература Дунайской монархии издавна вызывала интерес украинского читателя, особенно в тех регионах Западной Украины, которые сами входили в состав Австро-Венгрии и в которых контакты между народами были очень тесными. Полинациональные Галиция и Буковина дали миру целый ряд известных писателей, талант которых формировался в условиях взаимного обогащения культур, сосуществования и перекрестного влияния разных традиций и жизненных укладов. Пик расцвета литературы Австрийской монархии, который приходится на конец 19-го - начало 20-го века, совпадает с нарастанием культурно-национальных движений народов, населявших ее, в том числе украинцев, которые активно включились в европейские политические и культурные процессы. Среди этих процессов мы особо выделяем культурную и просветительскую миссию переводов, закрепивших связь между австрийской и украинской литературами. С тех пор популярность австрийской литературы в Украине не уменьшается, более того, за два последних десятилетия наблюдается возвращение интереса к авторам эпохи Дунайской монархии.

¹ PhD, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine, Address: 60, Vladimir Str., Kiev, Ukraine, 01601, Tel.: +380 50 527 12 91, Corresponding author: ivanytsk@gmail.com.

2 Состояние исследования

Комплексные исследования переводов австрийской литературы конца 19-го - начала 20-го века на украинский язык еще не проводились. Важную роль в анализе самой австрийской литературы и ознакомлении с ней украинского читателя сыграли работы Д.Затонского, Е.Волощук, Т.Гаврылива, Д.Наливайко, посвященные как отдельным авторам, так и феномену “австрийская литература” с выделением определенных общих признаков. Вопрос о рецепции австрийской литературы в Украине и состоянии ее исследования поставила в 1998 г. Лариса Цыбенко, литературовед и переводчик “Малины” И. Бахман. Она проанализировала тенденции рецепции творчества австрийских авторов за несколько лет независимости Украины, указав на лакуны в представлении известных писателей Австрии на украинской литературной и литературно-критической сцене (Cybenko, 1998). За последние 15 лет ситуация существенным образом улучшилась, но ее критического осмысления еще не произошло. С австрийской стороны можно назвать работу И.Стрелки, посвященную взаимодействию австрийского элемента и славянских литератур (Strelka, 1996).

3 Постановка проблемы и термины

Под литературой Дунайской монархии мы понимаем произведения, изданные во второй половине 19-го – начале 20-го века, в основном на территории Австро-Венгерской монархии, а также некоторые сочинения последующих лет, написанные авторами, творчество которых сформировалось под влиянием развивающейся общей австрийской идентичности и литературной традиции, во многом связанной с Габсбургским мифом, под влиянием культурного всплеска на рубеже веков в первую очередь в Вене или Праге, а также в других регионах Кайзеровско-королевской империи вплоть до ее восточных провинций.

Как известно, Австрийская монархия впитала в себя разнообразие культур и традиций разных народов, живших на ее территории, их национальные литературы получили дополнительные импульсы к развитию благодаря взаимопроникновению идей и мотивов. Поскольку немецкоязычная литература была доминирующей на территории этого многонационального государства, в исследовании мы рассматриваем именно ее, хотя надо отметить, что существование авторов-билингвов или полилингвов, которые печатались на двух и более языках, среди которых был немецкий, подтверждает факт существования единой поликультурной литературной сцены. Л.Цыбенко называет ее “литературой Дунайского региона”, подчеркивая, что поэтический мир таких авторов, как, напр. Й.Рот, был бы

без учета феномена литературы Дунайского региона непостижим (Cybenko, 1998).

Цель нашего исследования – проанализировать рецепцию и влияние этой литературы в украинской культурной среде в контексте переводов и оценить влияние личности переводчика на межлитературные контакты.

4 Обзор литературных контактов в зеркале переводов

Начало 20-го века дало целую палитру литературных переводов, выполненных видными деятелями культурно-политической сцены. Результаты нашего анализа свидетельствуют о том, что большинство ранних переводов австрийских авторов выполнены выходцами из Западной Украины, которые были не только признанными писателями или поэтами, но и прилагали активнейшие усилия для просвещения своего народа, для развития горизонтов украинской литературы. Они становились ключевыми фигурами межкультурных контактов, иницилируя приобщения украинской аудитории к новым течениям европейского искусства. Рассмотрим некоторые примеры.

Иван Крушельницкий, поэт и культуролог из Прикарпатья, вышедший из семьи известного педагога, министра образования Украинской народной Республики, находился под значительным влиянием немецко-говорящей культуры. Возможность обучаться в Вене и Праге позволила писателю познакомиться с новыми течениями европейской литературы, изобразительного искусства и театра, завязать близкие отношения со многими культурными центрами. Он переводил своих современников, интересовался творчеством А. Шницлера, поддерживал дружеские связи с ярким представителем Венского модернизма Г. ф. Гофмансталем, книгу стихов которого И. Крушельницкий перевел и опубликовал, ему же он посвятил свой первый лирический сборник (Krushel'nyts'kuu, 1997). После возвращения на родину Крушельницкий создал театральную школу, в которой пытался воплотить новые принципы театрального искусства, инициировал создание “Западно-украинского художественного объединения”, активно занимался литературным творчеством в разных жанрах, из-под его пера вышел целый ряд литературно-критических и искусствоведческих статей, в том числе исследования “Пути современного театра” и “Драматургия немецкого модернизма последних лет”. Однако свою работу о поэтике Гофманстала Крушельницкий так и не опубликовал. Поскольку в предвоенной Западной Украине польская власть оставляла все меньше свободы для украинских культурных деятелей, И.Крушельницкий переехал в Советскую Украину, где также активно публиковался и переводил, занимался исследованием западно-украинского искусства,

рисовал. Критики отмечают очевидное влияние А.Кубина и венского Сецессиона на графику Крушельницкого-художника, который постепенно эволюционировал в сторону конструктивизма. Но в Советском Союзе такие деятели становились “врагами народа”, поэтому уже через два года молодого писателя арестовали и расстреляли, обвинив в подготовке террористических актов, а его творчество и деятельность были забыты на многие годы.

Драматическую поэму Гофмансталя “Смерть Тициана” перевел Остап Луцкий, поэт и политический деятель из Галиции. И он получил образование во Львове и в Праге и принес новые идеи в Украину, став одним из организаторов литературной группировки “Молодая муза” (Львов, 1906-1909), которая была создана по образцу других европейских организаций молодых литераторов и позиционировала себя как ячейка общеевропейского движения за обновление литературы, стремящаяся к новым путям развития, отвергающая этнографизм и бытовой реализм, и “служащая красоте”. О.Луцкий дал этому движению теоретический фундамент, написав статью “Молодая муза”. В ней и последующих своих литературно-критических работах он выступает за модернистское развитие украинской литературы, подчеркивает необходимость обогащения и внесения разнообразия в ее эстетические и художественные принципы, переводит Рильке. Его деятельность оборвалась сразу же после прихода Советской власти во Львов, как член Центрального комитета Украинского национально-демократического объединения он был арестован и через два года расстрелян в концлагере. Интересные исследования, посвященные творчеству поэтов “Молодой музыки”, и в том числе влиянию на них австрийской сецессии, проведены во Вроцлавском университете (Matusjak, 2006).

Особый интерес украинской культурной аудитории вызывают писатели, жившие на территории современной Украины, а именно, в бывших коронных землях Австро-Венгерской монархии – в Галиции и Буковине. Возобновление культурных связей Галиции с Австрией после 1990 г. стало импульсом для деятелей искусства и науки обратить свое внимание на тех земляков, судьба которых сложилась вдали от своей маленькой родины, но духовная связь с которой стала неотъемлемой частью их жизни и творчества. Важно отметить, что большинство из них были еврейского происхождения, но родным считали немецкий язык. Ассимилированных немецкоязычных евреев можно назвать одним из основных слоев австрийского бюргерства и носителем австрийской идентичности. О них Роза Ауслендер писала в стихотворении “Черновцы”: “черно-желтый (флаг)/дети монархии/грезы о немецкой культуре” (Ausländer, 1998 p.30). Более поздние писатели Георг Дроздовский и Грегор ф. Рещори и целая плеяда буковинских поэтов, в первую очередь Роза Ауслендер, находились под сильным влиянием Габсбургского мифа и Черновицкого мифа как части первого и ностальгировали об утрате этой родины даже через десятилетия после распада монархии. Среди этих

писателей особо выделяем Карла Эмиля Францоа и Леопольда Захер-Мазоха, питавших искренние симпатии к украинскому народу и нарисовавших широкую картину жизни украинцев. Выросшие в галицко-буковинской этнической среде “сплава культур” с четко выраженной украинской составной, они тематизировали украинские образы, не только вплетая их в канву своих произведений, но и изучая их. Так, культурологические заметки Францоа (“Литература малороссов”, “Тарас Шевченко”, “С Вены в Черновцы”) или “Истории из Галиции” Захер-Мазоха впервые вводят образы украинцев в (центрально)европейское культурное пространство.

Естественно, что творчество этих авторов становится сегодня, во время нового самоосмысления украинцев, важной составной частью истории Украины вообще и истории культуры Западной Украины в частности. Именно поэтому к ним обращаются западно-украинские переводчики и литературоведы. Жизнь и творчество Францоа исследовали М.Нагирный, Я.Погребенник, С.Притолук. Первые переводы произведений Францоа на украинский язык появились в Черновцах уже в 1910 г. и в Киеве – в 1913 г., интересно заметить, что один из его романов о социальной справедливости “За правду” дважды издавался и в советское время в Киеве и Ужгороде (1972, 1982), а в журналах (в том числе в “Заре коммунизма”!) было опубликовано несколько коротких статей биографического характера.

Произведения Л.Захер-Мазоха переводились еще в конце 19-го века в Галиции (вышло около 15 книг), в советское время о них молчали, только лишь после 1990 г. новые переводы опубликовал журнал зарубежной литературы “Всесвіт”, а в 1999 г. вышел том украинских переводов “Венера в мехах” (в первую очередь благодаря переводчику Н.Иваньчук).

Следует отметить, что два последних десятилетия отмечены активнейшими исследованиями и переводами австрийских авторов, проживавших на Буковине. Заслуга открытия их имен для современного читателя принадлежит в первую очередь литературоведу и переводчику Петру Рыхло, исследователю забытой буковинской литературной Атлантиды. Он ввел в контекст украинской литературы более 25 черновицких поэтов, выполнив переводы их произведений с немецкого языка на украинский (в том числе поэзии Пауля Целана, Розы Ауслендер, А.Маргул-Шпербера, Зельмы Меербаум-Айзингер), прозу К.Э.Францоа, М.Шпербера, Г.ф.Реццори, Г.Дроздовского. Вместе с тем, он приблизил этих авторов и к немецкоязычному читателю, издав целый ряд литературно-критических и биографических материалов, двуязычных антологий, которые базируются с одной стороны на архивных поисках и личному знакомству с поколением так называемых “старых черновчан”, а с другой стороны – на тщательной работе с курсом буковинской литературы. В серии “Читаем Европу” Рыхло издал

сборник “Черновцы”, который знакомит немецкого читателя с поликультурной буковинской литературой, в антологии “Literaturstadt Czernowitz” Рыхло представляет 28 черновицких авторов в контексте “черновицкого мифа”, переводчик стал одним из инициаторов проведения поэтического фестиваля “Meridian Czernowitz”, базирующегося на традициях высоких эстетических идеалов Черновцов эпохи монархии. Таким образом, можно сказать, что переводчик снова воссоединил австрийский и славянский миры старых Черновцов, и, по сути, реконструировал феномен островной австрийской литературы, обновляя его и выводя на широкие международные горизонты.

В этом контексте следует обратить особое внимание еще на три следующие антологии, издатели которых соединили разноязычных авторов, представляющих регион под одной крышей литературного мифа. Так, переводчик украинской литературы А. Вольдан издал сборники “Lemberg” и “Galizien”, во Львове издан сборник “Жила-была Галиция”, куда вошли австрийские, украинские и польские авторы преимущественно времен Дунайской монархии, Т.Гаврилив составил к 150-летию железнодорожного сообщения на территории Украины (в то же время на территории австрийской Галиции) антологию “Поезд надежд”, которая тематически объединяет произведения авторов разных эпох и национальностей.

В то время как в переводной литературе многих стран полностью доминируют современные писатели, в Украине возобновляется интерес к австрийским классикам. Примечательно, что наряду с произведениями современников переводятся произведения авторов периода монархии, т.е., австрийских классиков. Так, за последние годы издано 16 книг с произведениями Ф.Кафки на украинском языке, а также 9 – на русском. Переведены его романы “Замок”, “Процесс”, “Америка”, новеллы, дневники и письма. Главная заслуга принадлежит, очевидно, литературоведам Д. Затонскому и Е. Волощук, которые приложили немало усилий для популяризации Ф. Кафки, переводчикам П. Тарашуку, Е. Поповичу, О.Логвиненко, Ю. Прохаско, а также издательствам, решившимся в непростой экономической ситуации на издание основополагающих произведений мировой литературы, хотя заведомо не бестселлеров (“Юниверс”, “Фолио”). Издательством “А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА” в 2012 г. был опубликован объемный сборник сочинений, дневников и писем Кафки. Среди публикаций есть и научные разведки, и методические пособия для школ, что говорит о достаточно широких возможностях для рецепции мировоззрения и творчества австрийского писателя в Украине.

Творчество Густава Майринка несколько меньше известно в Украине, хотя его роман “Голем” перевел еще до Второй мировой Владимир Левицкий, а некоторые новеллы – Михайло Орест в Германии после войны. В 2011 г.

роман “Голем” вышел в переводе Н.Иванычук, а “Белый доминиканец” и новеллы – в переводе И.Андрущенко (2012 и 1999).

Программные произведения австрийского писателя Роберта Музиля, свидетеля краха Дунайской монархии и глубокого психолога человеческой души, перевели для украинского читателя Олекса Логвиненко (“Человек без особенностей” и Юрко Прохасько “Душевные смуты воспитанника Терлеса”). Конечно же, авторы, творчество которых начинается в 20-м веке, оказались под сильнейшим влиянием атмосферы Вены и Праги периода расцвета модернизма, но быстрые культурно-политические изменения в Европе дали толчок к разным путям их развития. Среди этих авторов за последние несколько лет переведен, напр., роман Лео Перуца “Мастер судного дня”

Но самым крупным представителем этого поколения можно считать Йозефа Рота, на творчество которого распад монархии оказал довольно сильное влияние. Его романы “Марш Радецкого” и “Гробница императора” подают не только хронику империи, в них звучат громкие ностальгические ноты за эпохой Габсбургов и за уничтоженной старой Европой. Поскольку Йозеф Рот родился на территории современной Львовской области, в австрийской провинции Галиция, мотивы этого приграничного края, еврейского населения штеттлей неоднократно проступают в его романах. За последние 15 лет издано 8 книг Рота в переводах И. Андрущенко, Ю. Прохасько, Т. Гаврылива, Е. Горевой, в том числе романы “Марш Радецкого”, “Иов”, “Отель Савой”. Интересно, что первый перевод “Отеля Савой” на украинский язык вышел в Харькове еще в 1928 г. (пер. М.Ильтичная).

Стефан Цвейг также был достаточно известен в Украине. Его произведения переводили еще в конце 20-ых Василий Бобинский и Галина Яр. Василий Бобинский, западноукраинский поэт, искренний приверженец коммунистической партии, который, проникшись идеями социализма, переехал в Советскую Украину и в 30-е годы был расстрелян, издал три сборника сочинений Цвейга в Киеве и один во Львове (1928-1929), среди переведенных – “Амок”, “Письмо незнакомки”, “Закат сердца”, “Улица в лунном свете”. В 60-е годы они были переизданы в редакции Е.Поповича. После 1990 г. вышли “Магеллан” (пер. П.Тарашук), “Мария- Антуанетта” (И.Сойко), “Жозеф Фуше” (П.Тарашук), “Казанова” (Ю.Кузнецов, М.Шудря) и сборник новелл, куда вошли наряду с переведенными новеллами переводы Н.Сняданко и И.Стешенко. Д.Затонский, анализируя в предисловии к сборнику творчество Ш.Цвейга, отмечает, что хотя автор долгое время противился понятию “австрийский писатель” и чувствовал себя скорее “европейцем”, потеряв свою родину, он по-новому взглянул на нее и оценил. Габсбургская монархия оказалась с дальнего расстояния и относительно того, что произошло с Европой позже, “золотой эпохой стабильности”, примером

толерантности, “действующей идеей универсума” (Zatonskyj, 2009, p.18-20). Интересно отметить, что в Украине 12 раз издавались произведения Цвейга на украинском языке и 11 раз – на русском, причем 10 из них, в 1991-1993 гг., что свидетельствует о всплеске литературных контактов вместе с независимостью. Но многие его важные произведения остаются все еще непереведенными.

Современника Цвейга – Артура Шницлера – также активно переводили в начале столетия: Б.Гринченко, М.Грушевская, В.Крушельницкая (1908-1917), позже в 1929-1930 гг. вышло еще две книги, и лишь в последние годы к Цвейгу обратился литературовед и переводчик И. Мегела, издавший целый ряд его драматических произведений, которые уже приняты в программу театра. В переводе Н. Иваничук вышли повести Шницлера, И. Зимомря посвятил его творчеству литературоведческое исследование, сравнивая его тематическую направленность с украинским писателем М. Коцюбинским. Заметим, что в 1903-1904 гг. в Киеве издано на русском языке “Полное собрание сочинений Шницлера”, на украинском оно появится, возможно, в скором будущем. Мегела, говоря о постановках пьесы Шницлера “Хоровод” в Киеве в 1918 г. отмечает что публика и критика восприняли ее как очень современное и одновременно очень “венское” произведение по своему духу, которое воспроизводило эпоху “венского апокалипсиса”, сопоставимую с киевским апокалипсисом 1918 г. (Megela, 2001, p.5)

Вместе с тем, есть несколько австрийских авторов, интерес к которым неизменно держится на протяжении ста лет и это безотносительно к регионам Украины. К таким авторам в первую очередь принадлежит Райнер Мария Рильке, который дважды посещал Украину (в то время входившую в состав России, а именно Киев, Харьков, Кременчук. Полтаву), заинтересовался ее культурой и литературой, перевел “Слово о полку Игореве”, вплеп украинские мотивы и темы, свои рефлексии от увиденного, понятого и открывшегося его чуткому поэтическому сердцу в свои рассказы, напр., “Песня о правде”, “Как старый Тимофей умирал с песней”, и в поэтические произведения (“Карл XII, король шведский, едет Украиной”, “Книга о монашеской жизни”, “Книга о паломничестве”). Литературно-эстетические связи творчества Рильке с украинской фольклорной традицией и поэтикой стали предметом изучения литературоведов не только Украины (Е.Пеленский, “Райнер Мария Рильке и Украина”, 1935; Д. Наливайко, “Украинские мотивы в поэзии Рильке”, 1971; Б. Бендзар, “Украинский фольклор в творчестве Р. М. Рильке”, 1984) но и Германии (А. Глухович, “Райнер Мария Рильке. Поэтика слепого. Украинский след”, 2007). С другой стороны, творчество Рильке близко украинским поэтам, его переводили корифеи украинской поэзии М. Зеров, М. Бажан, В. Стус, опытные переводчики М. Орест, М. Лукаш, М. Фишбейн и др. Роман “Записки Мальте Лауридса Бриге” вышел в переводе Ю.Прохасько.

Жизнь другого австрийского поэта – Георга Тракля – связана с Украиной по-другому: битва у Городка, описанная Траклем в его “Гродеке”, была одним из шокирующих переживаний, которые, возможно, спровоцировали смерть поэта. Творчеством Тракля занимается переводчик и литературовед Т. Гаврылиив, который издал два сборника переводов (стихи, драматические отрывки, письма) и литературно-критическую работу “Идентичность художественного пространства. Георг Тракль в контексте времени, традиции, диалога культур”.

Т. Гаврылиив – яркий пример относительно молодого поколения межкультурных посредников, которое сформировалось уже в первые годы украинской независимости. Представитель галицкой культурной среды, он продолжает традицию культурного единения Галиции с Австрией и является переводчиком, популяризатором и исследователем именно австрийской литературы. Кроме Тракля, Гаврылиив перевел некоторые произведения Рота, Целана, Рильке, Верфеля, современных австрийских авторов (Т. Бернгарда, Э.Елинек) и таким образом дополнил картину развития Австрии литературной. Основав серии “Австрийская пьеса 19-20-го веков”, “Исследования австрийской литературы”, “Экспрессионизм”, издав монографии “Идентичности в австрийской литературе 20-го века”, “Эскиз философии смятения: австрийская литература в 19-20 веках”, среди прочего нарисовав литературные портреты Тракля, Рота, Э. Канетти, Гаврылиив расширил фундамент украинской рецепции австрийской литературы, заложенный Д. Затонским и Д. Наливайко. Вовлечение в научную парадигму широкого круга австрийских авторов, глубокий анализ их мировоззрения и творчества сделало серьезный вклад в образ австрийской литературы.

Этот образ обобщили и расширили такие антологии, как “20 австрийских поэтов XX века” (1998) и “Антология австрийской литературы XX века” (2005). Среди уже достаточно популярных поэтов Гофманстала, Рильке, Броха и Тракля в первой представлены имена, почти неизвестные в Украине: Рихард ф.Шаукаль, Альберт Эренштайн, Франц Верфель (к сожалению, непереведенный на украинский), Теодор Крамер, Кристина Лавант и другие. Принцип построения этой поэтической антологии позволил собрать в ней не только австрийских авторов, но и разных переводчиков, тех, которые обращались к австрийской лирике еще в прошлом столетии (М. Орест, М. Бажан, В. Стус, О. Мокровольский) и наших современников (Ю. Бедрык, В. Коптилов, О. Жупанский, Л. Череватенко, И. Андрущенко). Во вступительной статье Д. Наливайко кратко анализирует австрийскую поэзию и также касается темы “литература империи Габсбургов”, считая последним ее всплеском феномен Пауля Целана (Nalyvajko, 1998).

Во втором сборнике, переведенном Владимиром Камянцем, среди авторов Дунайской монархии издатель представляет австрийских классиков Ф.

Кафку, Р. Музиля, Й. Рота, А. Шницлера, уже известных в Украине, рядом с еще почти непереверденными классиками Гаймито фон Додерером, Карлом Краусом, Элиасом Канетти, Эденом фон Хорватом, Лео Перуцем и рядом с малоизвестными Фрицем фон Герцмановски-Орландо, Фрицем Кальмаром, Вецей Канетти, Антоном Ку, которые стали для украинской публики открытием. Следует подчеркнуть, что эта чрезвычайно важная и ответственная работа – составление антологии – также непосредственно связана с Габсбургским мифом, с которого берет начало представление об австрийской идентичности. Такие антологии, как и книги отдельных авторов, о которых издатели и критики пишут как о “типичных представителях австрийской литературы” или, например, “ярких представителях австрийского модерна”, создают у читателей определенный образ этой литературы.

С точки зрения имагологии можно считать, что именно переводчики и издатели, те, кто выбирает определенных авторов и их произведения, а также литературоведы, пишущие предисловие или послесловие, самым непосредственным образом влияют на формирование мнения иностранных (в данном случае – украинских) читателей об определенной литературе, эпохе или авторе.

5 Выводы и перспективы исследования

Австрийская литература эпохи Дунайской монархии представлена на украинской литературной сцене несколькими классиками, книги которых издавались в Украине больше 10 раз (Кафка, Рильке, Цвайг, Шницлер) или активно переводятся в последнее время (Тракль, Рот, Музиль Целан, Ауслендер). Другие известные авторы, напр., Гофмансталь или Канетти, хотя и вошли в украинский контекст, но общая картина их творчества еще не создана.

Совместная история и опыт национально-политического сосуществования и культурного взаимообогащения в Галиции и Буковине оказали сильнейшее влияние на переводческое дело. Особый интерес вызывают в Украине австрийские писатели, обращавшиеся к украинским темам и мотивам (Захер-Мазох, Францоз, Рильке), в их творчестве особым образом проявились межлитературные контакты.

Среди литературных переводчиков самыми продуктивными популяризаторами австрийской литературы можно считать Т. Гаврылова и П.Рыхло. Западно-украинское происхождение большинства переводчиков свидетельствует о продолжении традиций культурного обмена, сформировавшегося в восточных провинциях Дунайской монархии.

Личность переводчика оказывается в Украине одним из ключевых факторов, влияющих на формирование у читателей образа австрийской литературы, поскольку круг субъектов литературного взаимодействия – межкультурных посредников – достаточно ограничен и переводчики являются одновременно популяризаторами австрийских авторов, критиками и исследователями.

В перспективе интересно осуществить более глубокий анализ переводов, сравнив, например, переводы одного писателя, но выполненные разными переводчиками в разное время (напр., 20-е годы и 90-е), что откроет возможность выяснить изменение интерпретации и рецепции.

6 Благодарность

Особую благодарность за предоставленные библиографические материалы высказываем сотруднику Австрийской библиотеки в Киеве Воробей то Воробею.

7 References

- Ausländer, R. (1998). *Rose Ausländer. Ausgewählte Gedichte/Rose Ausländer. Selected poems*. Chernivtsi: Molodyi Bukovynets.
- Cybenko, L. (1998). *Zur Rezeption und Erforschung der österreichischen Literatur in der Ukraine: Vergangenheit, Gegenwart und Zukunftsperspektiven/Reception and Research of Austrian Literature in Ukraine* TRANS. Internetzeitschrift für Kulturwissenschaft. No. 3. Retrieved from <http://www.inst.at/trans/3Nr/cybenko.htm>, date: 03.1998.
- Krushel'nyts'kyu, I. (1997). Розмови з Гофмансталем/Talks With Hofmannsthal. A Story. *The independent cultural journal "Ji". No 9*.
- Matusjak, A. (2006) *W kręgu secesji ukraińskiej. Wybrane problemy poetyki twórczości pisarzy "Młodej Muzy"/The Ukrainian Secession. Selected problems of the poetics of the "Young Muse" writers*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Megela, I. (2001). *Люзія і реальність/Illusion and Reality*. Артур Шніцлер. Передбачення долі/Artur Schnizler. Prophecy. Chernivtsi: Molodyi Bukovynets.
- Nalyvajko, D. (1998). *Феномен австрійської поезії 20-го ст./Phenomenon of Austrian Poetry in 20th Century*. Двадцять австрійських поетів/20 Austrian poets. Kiev: Univers.
- Strelka, J. (1996). *Austroslavica. Die Slaven und Österreich in ihrer literarischen Wechselwirkung/Austroslavica. Slavs and Austria in the Literary Mutual Influence*. Tübingen: Stauffenburg.
- Zatonski, D. (2010). *Стефан Цвейг – вчорашній і сьогоднішній/Stefan Zweig – Yesterday and Today*. Стефан Цвейг. Лист незнайомої /Stefan Zweig. Letter from an Unknown Woman. Kharkiv: Folio.